

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СЛАВОМИРА ГРУШЕВСКАЯ,

кандидат философских наук, адъюнкт кафедры психологии Щецинского университета (Польша)

Особенности поведения поляков и украинцев в ситуациях конфликта (На основе применения метода анкеты-конфликта)

Abstract

The questionnaire-conflict was aimed to present general characteristic features of behavior in conflict situations among representatives of different societies: Polish and Ukrainian; that means to analyze and assess conflicts at macro level. The data related to the frequency of conflict outbreaks were analyzed according to the following kinds of conflicts: inner, inter-personal and social. The results of the polls conducted in Poland and Ukraine, as well as comparative polls held in both countries are presented.

Одним из самых сложных социальных объектов, которые способен воспринимать и на которые способен реагировать человек, является он сам. Как отмечает А.Ишмуратов, каждый человек сам для себя — центр своей Вселенной, Вселенной довольно сложной и в большинстве случаев во многом непонятной не только другим, но и самому себе [1]. Человек воспринимает самого себя почти так же, как и других людей, и видит себя таким, каким (по его мнению) его видят другие. Именно эта опосредованность отношения человека к себе его отношением к другим людям делает возможным развитие его самосознания. Важно, чтобы человек мог адекватно оценить себя, открывая тем самым перспективу собственного социального развития.

Взаимоотношения с окружающими людьми, в которые человек постоянно вовлечен, а также разные аспекты его деятельности влияют как на от-

ношение личности к социальной среде, так и на отношение к себе. Осознание противоречия между собственными притязаниями человека и общественной оценкой, критическая переоценка самого себя возможны только во взаимодействии с другими людьми. Понимание необходимости пересмотра представлений о самом себе, а не подсознательные попытки выйти из состояния самоизоляции, свидетельствует об осознании человеком своих связей с обществом, о способности сознательно регулировать свои отношения с ним.

В стремлении охарактеризовать себя обычно присутствует довольно сильный момент личностной оценки. Психологи пытаются облегчить этот процесс, применяя различные методики. Так, Ю.Кулюткин и Г.Сухобская разработали так называемую “Шкалу самовосприятия” [2], позволяющую очертить собственный портрет, разумеется, достаточно условный и фрагментарный, в котором, тем не менее, отражаются основные черты личности. Эта процедура, замечают авторы, не может быть ни надежной, ни валидной, однако она заставляет задуматься над процессом формирования отношения к себе и придать абстрактному понятию “Я-концепции” весьма конкретные черты.

Процесс формирования отношения к себе протекает постепенно. Только благодаря последовательному аналогичному по смыслу осознанию себя как субъекта определенных проявлений поведения у человека формируется фиксированное, более-менее устойчивое представление о себе как личности. Сам процесс формирования отношения к себе изменяется во времени. Это обусловлено не только возрастными этапами в жизни человека, но и изменениями условий жизни и информационными изменениями. Под влиянием новой для конкретной личности информации — неожиданной или противоположной той, которая была воспринята и усвоена человеком ранее и составляла содержание его внутреннего мира, — нарушается равновесие структуры ценностей личности. В результате столкновения двух начал — уже сформированных взглядов и убеждений личности и нового содержания, находящегося в конфликтных отношениях с прежним, — предшествующие ценностные установки подвергаются пересмотру, происходит внутренняя реорганизация структуры индивидуальных и социальных представлений личности.

Сам процесс перестройки установок личности и результат этого процесса зависят от того, в какой мере эти установки затрагиваются внешними изменениями. Некоторые изменения установок могут быть ситуативными, случайными, поверхностными, другие связаны с сущностными качествами сознания и самосознания личности и отражают жизненную позицию. Этот критический момент изменения внутреннего мира личности нередко связан с определенной напряженностью, конфликтом и глубокими эмоциональными переживаниями [3, с. 221].

Иллюстрацией этому может послужить ситуация, сложившаяся в бывших социалистических странах после падения тоталитарных режимов. Это была ломка не только социальной системы, но и определенной системы ценностей, некогда близких многим людям. Пересмотр, болезненная реорганизация структуры личностных взглядов, ценностных установок для большинства людей уже совершились, тогда как для других этот процесс не закончился никогда... Поэтому они будут пребывать в состоянии конфликта

не только с людьми, воспринявшими эту ломку, но и с новой социальной системой.

Отношение к себе определяет не только то, что представляет собой индивид, но и то, что он о себе думает, как видит свое деятельностное начало и возможности развития в будущем. Именно в этих особенностях отношения к себе заложена конфликтность существования человека. Главная из них заключается в том, как человек видит и оценивает самого себя. Ошибка в этом процессе — это конфликт с окружением, и одновременно — с самим собой. Как человек представляет перспективу собственного развития? И в случае удовлетворенности собой, и в случае неудовлетворенности он обречен на конфликтность существования. Без этого невозможно усовершенствование межличностных отношений, без этого не может развиваться личность. Именно через конфликт человек приближается к гармонии в отношениях с другими, через него же обеспечивает перспективу собственного развития. (Заметим, что конфликт, связанный с разрушением социальной системы, требует специального анализа.)

Для подтверждения и практического применения нового подхода к проблеме конфликта нами разработаны и апробированы несколько исследовательских методов [8]. Один из них — анкета-конфликт, на нем мы остановимся подробнее.

Анкета-конфликт имела целью дать характеристику совпадений и различий в поведении в конфликтных ситуациях представителей разных стран: Украины и Польши, то есть касалась анализа и оценки конфликта на макроуровне. Разработка и применение метода анкеты-конфликта стали возможны благодаря всесторонней помощи сотрудников кафедры этики, эстетики и культурологии и кафедры социальной психологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. В проведении статистических подсчетов существенную помощь оказал сотрудник кафедры статистических исследований Щецинского университета Кшиштоф Димитров.

Анкетирование проводилось в ноябре 1998 — феврале 1999 года по двум выборкам: в Польше и в Украине. Обе выборки охватывали по 250 респондентов — 125 женщин и 125 мужчин в возрасте от 19 до 40 лет (возрастные рамки определялись следующими критериями: студенческая молодежь, недавно начавшие профессиональную деятельность и опытные специалисты).

Анкета содержит количественную информацию о частоте возникновения одного из трех типов конфликтов: внутреннего, межличностного и социального, определяет чувства, чаще всего сопровождающие конфликт и переживаемые человеком во время одной из четырех фаз конфликта и, наконец, позволяет сделать вывод о его конечном эффекте, то есть определить его как конструктивный, деструктивный или безразличный [4; 5; 6; 7].

Вопросы анкеты были сформулированы так, чтобы стимулировать респондента к воссозданию (припоминанию) отдельных этапов пережитого им конфликта с точки зрения некоторой временной перспективы, благодаря чему можно оценить его финал.

Анкета состояла из четырех вопросов. Каждый из них предполагал ответы на выбор.

Первый вопрос касался типа конфликта. Среди трех типов — внутреннего, межличностного и социального — респондент выбирал тот, с которым

встречался чаще всего. Частота выбора одного из них свидетельствует о степени переживания человеком конфликтной ситуации.

Второй вопрос касался того, какие чувства сопровождают конфликт. Из нескольких десятков мы выделили 12, наиболее часто называемых респондентами. В анкете они расположены в следующем порядке: *досада, равнодушие, злость, удовлетворенность, подавленность, желание продолжить конфликт, ненависть, радость, боль, страх, чувство вины, сожаление.*

Вполне уместен вопрос: почему в выборе чувств респондентов ограничивали одним, а не несколькими из перечисленных чувств? Поскольку каждая конфликтная ситуация имеет индивидуальную динамику и в ходе ее протекания чувства меняются, скажем, от злости и ненависти через боль и страх к сожалению, то выбор нескольких чувств, подчас непродолжительных, не прояснял ситуации: какое именно чувство, несмотря ни на что, доминировало и потому запомнилось как идентификатор конфликтной ситуации.

Третий вопрос касался динамики конфликта и отдельных его фаз.

Респондент, отвечая на этот вопрос, должен был сказать, какая из четырех фаз конфликта — скрытая, демонстративная, агрессивная или инвазийная — оказалась самой сложной по характеру переживаний.

Четвертый вопрос связан с оценкой конфликта во временной перспективе. Респондент определяет, каким был конфликт: конструктивным, деструктивным или безразличным.

Мы приводим результаты опросов респондентов из Польши и Украины, а также сравнительные результаты опросов в этих странах.

Польша

В ходе опроса 125 мужчин и 125 женщин получены следующие ответы на поставленный им первый вопрос анкеты: *в каком конфликте они чаще всего участвовали* (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов польских респондентов относительно типов конфликтов, в которых они участвовали, %

Тип конфликта	Мужчины	Женщины
Внутренний	38	28
Межличностный	43	66
Социальный	18	6

Среди женщин и мужчин в равной мере наиболее частым типом конфликта был межличностный. Однако чаще в такого типа конфликтах участвовали женщины — 66% (мужчин оказалось около 49%). Следующим типом был внутренний конфликт. Чаще в противоречие с собой вступали мужчины — около 38%. Среди женщин таких оказалось 28% опрошенных. В социальных конфликтах также в большей мере участвовали мужчины — почти втрое чаще, чем женщины.

Следующим был вопрос: *какое чувство сопровождало конфликт* (можно было выбирать из 12 позиций). Структуру ответов представляет табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов польских респондентов относительно чувства, сопровождавшего конфликт, %

Сопровождающее чувство	Мужчины	Женщины
Досада	9	19
Безразличие	0	0
Злость	16	10
Удовлетворенность	2	2
Подавленность	14	8
Желание продолжить конфликт	0	0
Ненависть	30	22
Радость	5	4
Боль	7	15
Страх	11	14
Чувство вины	0	0
Сожаление	6	6

Доминирующим чувством, сопровождающим конфликт, оказалась ненависть. Она преобладала и у женщин (22%), и у мужчин (30%). В остальных реакциях представители обоих полов уже не были так единодушны. Среди мужчин выявлено три последовательных реакции: злость (16%), подавленность (14%) и страх (11%). Женщины реагировали следующим образом: досада (19%), боль (15%) и страх (14%). В равной степени и мужчины и женщины не реагировали ни безразлично, ни с желанием продолжить конфликт, ни с чувством вины. Подобный процент положительных ответов зафиксирован у представителей обоих полов в отношении ощущения радости, удовлетворенности и сожаления.

Третий вопрос касался того, *какая фаза конфликта оказалась наиболее сложной для переживания*. Распределение ответов на него отражает табл. 3.

Таблица 3

Распределение ответов польских респондентов относительно выбора самой сложной для переживания фазы конфликта, %

Фаза конфликта	Мужчины	Женщины
Скрытая	20	28
Демонстративная	9	22
Агрессивная	14	20
Инвazийная	57	30

Среди представителей обоих полов самой сложной по характеру переживаний фазой конфликта была инвazийная. Она оказалась наихудшей для

57% опрошенных мужчин и 30% женщин. Остальные фазы для женщин были более трудными, чем для мужчин. В частности, это касалось демонстративной фазы, во время которой не могли постоять за себя вдвое больше женщин, чем мужчин.

Последним вопросом, задаваемым респондентам, был вопрос об *эффекте конфликта во временной перспективе*. Распределение ответов на него представлено в табл. 4.

Таблица 4

Распределение ответов польских респондентов по оценкам эффекта пережитого конфликта

Эффект конфликта	Мужчины	Женщины
Конструктивный	39	49
Деструктивный	29	34
Безразличный	32	17

Для представителей обоих полов конфликт носил преимущественно конструктивный характер — среди мужчин это касается 39% случаев, а среди женщин — 49%. Женщины в большей мере, чем мужчины, были склонны оценивать пережитый конфликт как конструктивный или деструктивный. Мужчины, напротив, в два раза чаще, чем женщины, равнодушно относились к пережитому конфликту.

Украина

Аналогичный опрос проводился среди 125 украинских женщин и 125 мужчин. Ответы респондентов на первый вопрос распределились так (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов украинских респондентов относительно типа конфликтов, в которых они участвовали, %

Тип конфликта	Мужчины	Женщины
Внутренний	36	34
Межличностный	39	59
Социальный	25	7

Больше всего украинцев участвовало в межличностных конфликтах (39% мужчин и около 60% женщин). Почти одинаково часто женщины и мужчины переживали внутренний конфликт (примерно 35% среди представителей обоих полов), однако в случае социального конфликта мужчины составляли почти втрое большую по сравнению с женщинами группу (25% мужчин; 7% женщин).

Распределение ответов респондентов из Украины на второй вопрос приведено в табл. 6.

Таблица 6

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
какие чувства сопровождали конфликт? (%)**

Сопровождающее чувство	Мужчины	Женщины
Досада	30	43
Безразличие	0	1
Злость	11	11
Удовлетворенность	0	2
Подавленность	22	12
Желание продолжить конфликт	2	5
Ненависть	0	2
Радость	6	2
Боль	8	6
Страх	9	4
Чувство вины	7	9
Сожаление	5	3

Преобладающим чувством, которое сопровождало конфликты и у мужчин (30%), и у женщин (43%), оказалось чувство досады. Второе место заняло чувство подавленности (у 22% мужчин и у 12% женщин). В равной мере женщины и мужчины (по 11%), переживали чувство злости. Вдвое больше женщин отметили желание продолжить конфликт; мужчины почти в три раза чаще испытывали радость и вдвое чаще — страх. Ни один мужчина-респондент не указал на безразличие, удовлетворенность и ненависть. Относительное равновесие наблюдалось в переживании таких чувств, как боль, чувство вины и сожаление.

Таблица 7

**Распределение ответов украинских респондентов касательно выбора
наиболее трудной по характеру переживаний фазы конфликта, %**

Фаза конфликта	Мужчины	Женщины
Скрытая	28	36
Демонстративная	8	28
Агрессивная	10	16
Инвазийная	54	20

Как видим, самой трудной по переживаниям фазой конфликта для мужчин оказалась инвазийная, что зафиксировано у 54% опрошенных мужчин, тогда как женщины труднее переживали скрытую фазу (38%). Существенное различие наблюдалось в переживании мужчинами и женщинами демонстративной фазы. У женщин-респонденток она оказалась второй по степени трудности (28%), тогда как мужчины справлялись с ней относительно успешно (только 8% мужчин отнесли эту фазу к разряду наиболее сложных).

Четвертый поставленный респондентам Украины вопрос обнаружил следующее распределение ответов (см. табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов украинских респондентов по оценке эффекта пережитого конфликта, %

Эффект конфликта	Мужчины	Женщины
Конструктивный	41	39
Деструктивный	22	30
Безразличный	38	30

Практически равное количество женщин и мужчин оценили пережитый конфликт как конструктивный (около 40% опрошенных среди представителей обоих полов) и в обоих случаях это был также самый частый ответ. 30% женщин оценили пережитый конфликт как деструктивный; почти столько же оказалось тех, кто оценил его как безразличный. Среди мужчин к конфликту безразлично отнеслись около 38%, а деструктивно повлиял он почти на 22% опрошенных.

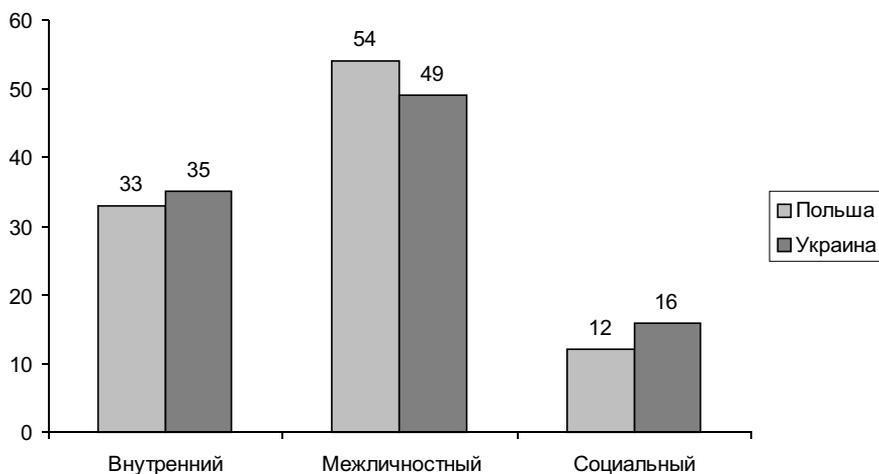
Польша и Украина

На следующем этапе исследования мы сравнивали, как на конфликтные ситуации реагируют поляки и украинцы (без разделения по половому признаку). С этой целью суммированы ответы мужчин и женщин (в пределах каждой страны).

Ответы на первый вопрос распределились так (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Распределение ответов респондентов относительно типа конфликтов, в которых они участвовали, %

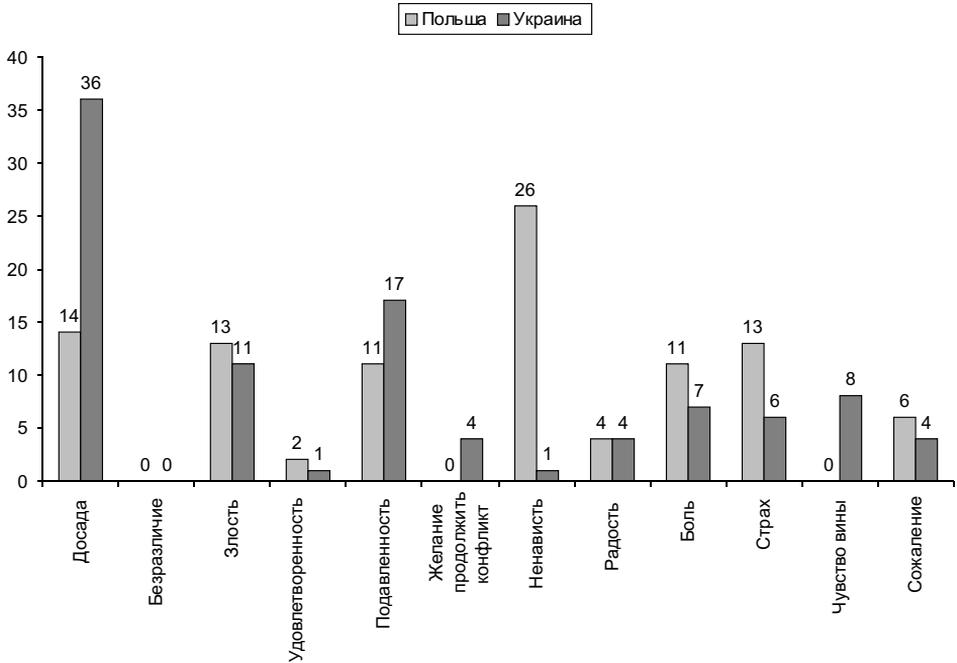

Структура ответов на первый вопрос почти идентична как среди поляков, так и среди украинцев. Самым частым типом конфликтов был межличностный (54% поляков и 49% украинцев), следующим оказался внутренний (соответственно 33 и 35% респондентов), реже всего происходил тип конфликтов социального характера (соответственно 12 и 16% опрошенных).

О распределении ответов на второй вопрос свидетельствует диаграмма 2.

Диаграмма 2

Структура ответов респондентов относительно чувства, сопровождающего конфликт, %

Здесь весьма заметны диспропорции в чувствах поляков и украинцев. Украинцы в конфликтах гораздо чаще (36% опрошенных) переживали чувство досады, тогда как поляки — ненависть (26% респондентов). Украинцы в результате конфликтов чаще, чем поляки чувствовали себя подавленными (17% и 11% соответственно), чаще переживали вину (8% по сравнению с отсутствием чувства вины у поляков) и чаще — досаду (36% украинцев по сравнению с 14% у поляков). Поляки по поводу конфликта вообще не отмечали ни безразличия, ни желания продолжить конфликт, характерных для украинцев. Однако поляки чаще украинцев испытывали злость, удовлетворенность, радость, боль, страх (почти вдвое) и сожаление (см. диаграмму 3).

И для поляков (44%), и для украинцев (37%) сложнейшей фазой конфликта была инвазийная и весьма трудной — скрытая (32% украинских респондентов и 24% опрошенных поляков). Для поляков следующими по сложности фазами оказались соответственно агрессивная и демонстративная, тогда как для украинцев последовательность была обратной (см. диаграмму 4).

Диаграмма 3

Распределение ответов респондентов относительно выбора самой сложной по характеру переживаний фазы конфликта, %

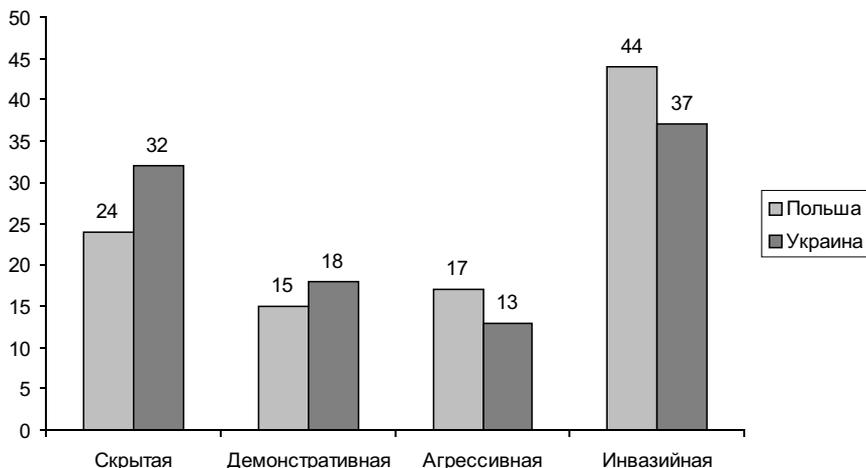
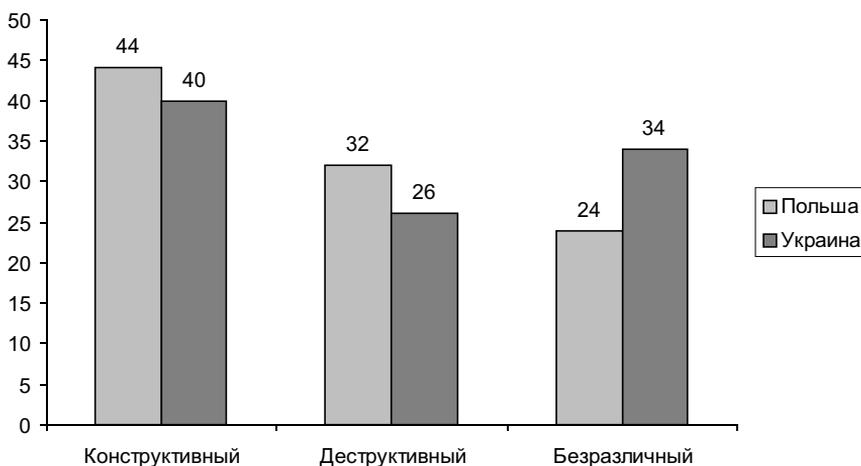

Диаграмма 4

Распределение ответов респондентов по оценке эффекта пережитого конфликта, %

Представители обеих стран чаще всего оценивали пережитый конфликт как конструктивный (44% поляков; 40% украинцев). Но украинцы чаще, чем поляки, равнодушно переживали конфликт (34% и 24% соответственно), хотя на поляков конфликты чаще оказывают деструктивное влияние (32% среди поляков и 26% среди украинцев).

Респондентам в Польше и в Украине задавали дополнительный вопрос: что их более всего волнует? Ответы на него отражает табл. 9.

Таблица 9

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
Что Вас волнует более всего? (%)**

Причина беспокойства	Украинцы	Поляки
Материальная ситуация	73	68
Квартплата и плата за коммунальные услуги	36	29
Собственное здоровье и здоровье семьи	34	27
Цены на продукты	29	15
Преступность	22	19
Безработица	16	28
Экономические реформы	9	21
Коррупция правительства	9	6
Загрязнение окружающей среды	8	11
Цены на одежду	7	0,2
Падение морали	7	0,1
Супружеские отношения и отношения с детьми	5	9
Политическая нестабильность	4	12
Оплата услуг городского транспорта	3	0,3
Политические реформы	2	10
Национальные конфликты	2	0
Особо ничто не волнует	0,4	3
Забастовки	0,3	8
Не знаю	0,2	0,3

Сравнивая ответы поляков и украинцев, можно утверждать, что:

Поляки обеспокоены преимущественно:	Украинцы обеспокоены преимущественно:
а) материальной ситуацией; б) квартплатой; в) безработицей; г) собственным здоровьем; д) экономическими реформами; е) преступностью.	а) материальной ситуацией; б) квартплатой; в) собственным здоровьем; г) ценами на продукты; д) преступностью; е) безработицей.

В большинстве своем структура обеспокоенности в Польше и в Украине различается мало. Различия практически не касаются материальной сферы.

В то же время, поляки, в отличие от украинцев, в большей степени опасаются возможной безработицы (28% и 16% соответственно), но почти вдвое реже обеспокоены ценами на продукты. Украинцы несколько сильнее обеспокоены собственным здоровьем, в два раза меньше их волнуют экономические реформы. И те и другие практически в равной мере опасаются роста преступности.

Сравнивая ответы о причинах наименьшего беспокойства, можно утверждать, что поляки незначительно обеспокоены падением морали (0,1% опрошенных), национальными конфликтами (0%), тогда как украинцы менее всего опасаются забастовок (0,3%), политических реформ (2%) и национальных конфликтов (2%).

Опираясь на изложенные выше результаты, можно сделать вывод, что поляки чаще будут попадать в межличностные конфликты, чем украинцы, последних же в большей степени будут затрагивать внутренние и социальные конфликты.

В завершение заметим, что наша анкета позволяет глубже проанализировать общественный баланс индивидуальных конфликтных ситуаций, переживаемых человеком в конкретные моменты жизни. Анкету можно использовать в параллельных и вертикальных исследованиях по отдельным возрастным группам, с распределением по полу и принадлежности к той или иной профессиональной группе, а также к разным народам, нациям и культурам.

Благодаря этому методу можно получить ответы на такие вопросы:

- а) как переживают конфликты женщины и мужчины;
- б) какое значение имеют знание, опыт и пол при оценке конфликта;
- в) как рассматривают конфликтные ситуации представители тех общественных групп, которые в силу профессиональной деятельности наиболее часто попадают в ситуацию конфликта, а именно: бизнесмены, спортсмены, артисты, парламентарии, диссиденты, учителя, воспитатели.

Информацией, собранной благодаря анкетированию, могут воспользоваться психологи, социологи, статистики.

Литература

1. *Ишмуратов А.Т.* Конфлікт і згода. — К., 1996.
2. *Кулюткин Ю.М., Сухобская Г.С.* Личность. Внутренний мир и самореализация. — СПб., 1996.
3. *Чеснокова И.И.* Самосознание личности // Теоретические проблемы психологии личности. — М., 1974.
4. *Gaidova A.* Powszechność i wyjątki. — Kraków, 1992.
5. *Nckci Zb.* Komunikacja międzyludzka. — Kraków, 1996.
6. *Berne E.* W co grają ludzie. — Warszawa, 1994.
7. *Goleman D.* Inteligencja emocjonalna. — Poznań, 1997.
8. *Грушевська С.* Конфлікт: етико-психологічний аналіз. — К., 2000.